

PEN-International
Интервью с Ван Нгуен

Ван, голосом переводчика:

Я никогда не мечтала стать специалистом по компьютерам или технологиям или кем-либо еще. Никем. Как и другие люди без образования, работающие во Вьетнаме. У них нет мечты.

Диктор:

Ван Нгуен родилась во Вьетнаме. Быть молодым и без слуха не дает во Вьетнаме никаких надежд. В бедной семье из 6 человек было двое глухих детей. Когда она была совсем маленькой, ее семья переехала в Соединенные Штаты, чтобы избежать барьеров в языке, образовании и общении, с которыми детям пришлось бы столкнуться на родине. В Америке она обучалась в специальной школе и выучила два языка: английский и американский язык жестов.

После окончания института Ван начала работать в Калифорнийском университете консультантом по информационным технологиям.

Ван, голосом переводчика:

Цель моей работы сделать каждого человека максимально способным использовать данную ему технологию. По-моему, технология это здорово, это очень интересное поле деятельности. Я хочу использовать данную мне технологию для того, чтобы сделать более эффективной ту, которая дана людям. Поэтому если мне приходится заниматься с ними индивидуально, объяснять медленно или даже повторять одно и тоже по несколько раз до тех пор, пока они не проникнутся этим – я все равно хочу это делать.

Иногда мне приходится искать другие способы демонстрации моих методов или придумывать что-либо еще до тех пор, пока студенты, сотрудники или преподаватели поймут, как они могут наиболее эффективно использовать имеющиеся у них в руках технические возможности. И я всегда готова уточнять им до тех пор, пока я не увижу, что они понимают.

Я хочу донести до людей, что технология великая вещь. Это не просто что-то, что можно игнорировать и продолжать работать без этого, ожидая, что все и так будет нормально. Я хочу, чтобы люди прочувствовали насколько важной частью их работы является технология. По-моему очень важно, что я могу передать сотрудникам знания, которые я получила в классах. Как результат – повышается эффективность их работы.

Наша семья переехала в США 17 лет назад. Мы жили в коммунистической стране и понимали, что в Америке для глухих детей есть перспективы на нормальное будущее. Азиатская культура не очень приемлима к глухим.

PEN-International
Интервью с Ван Нгуен

Ощущаешь себя как животное. Люди всегда смотрят на тебя как будто с тобой что-то не так, что тебе стоит просто идти работать на ферму. Нормального будущего для нас глухих в Азии не было. Учителя, окружающие – никто не воспринимал нас, и это вызывало чувство унижения, как будто мы не имеем право на мечту, на нормальное будущее, как будто мы какие-то изгои и никогда не поймем кто мы на самом деле. Никто не воспринимал меня, какой я есть, я всегда избегала общества, как будто я была больна какой-то заразной болезнью, словно я могла заразить их своей глухотой. И их реакция всегда была удручающей.

Я хотела быть ближе к другим людям, общаться с ними и ощущать себя полноправным членом общества. Чувствовать, что здесь мой дом и общаться с людьми, но ничего этого не было. Я была сама по себе в моем собственном мире и очень одинока. Я даже не знала до приезда в Америку, что можно разговаривать на языке жестов. Я думала, что только мы глухие во всем мире. Конечно же, не представляла о таком количестве глухих, как я увидела здесь. Столько глухих людей со всего мира с разным цветом кожи и не только дети, но и взрослые.

Наш дом во Вьетнаме был крыт соломой. При сильном ветре он мог развалиться – он не был крепким, да и не был хорошо построен.

В школу я ходила всего два года после детского сада. Я ушла после 2го класса. Честно говоря, я ненавидела школу, потому что дети все время дразнили меня. В школе я была очень подавленной и ничего не знала. Вьетнамский язык очень труден для чтения по губам, и было очень трудно научится какому-либо способу общения, потому что во Вьетнаме нет языка жестов. Не было учителей умеющих учить глухих. Я помню, что у меня тогда даже не было слухового аппарата. Не было никакой помощи тому слабому слуху, который у меня был. Я только могла рассчитывать на то, что мать и отец повторяли мне слова других прямо в ухо. Или мы общались письменно. Люди очень быстро раздражались и прекращали всякие попытки общения со мной.

Мама пыталась научить нас Вьетнамскому языку, это и был мой родной язык. В Америке я начала учебу с 6 класса, мне было уже 11, и я не могла вернуться снова во второй класс в 11 лет. Надо было идти туда, куда я могла и делать там все возможное.

В седьмом и восьмом классах было очень много домашних работ и надо было очень много писать. Подруга помогла мне выучить очень много слов, а потом я купила вьетнамско-английский и англо-вьетнамский словари с картинками, которые мне тоже очень помогли. По-моему в то время словари были мои лучшие друзья. Их наличие очень помогло мне достичь необходимого уровня.

Я действительно не собиралась идти в институт. Меня беспокоило возможное количество домашней работы, но мои учителя буквально заставили

PEN-International
Интервью с Ван Нгуен

меня. Сейчас я с благодарностью вспоминаю их настойчивость и поддержку. Я знаю, они желали мне успеха. Они знали, что у меня есть возможности, и что институт мне поможет. Я не могла видеть это, а они видели. Они предвидели мое будущее. Я им очень благодарна. Я считаю, что учителя очень важны тем, что они подталкивают учеников к достижению цели и раскрытию возможностей. Если бы не они – я бы не достигла этого.

Мэри Пирсон:

В свой первый рабочий день Ван пришла на работу раньше и ушла позже. Это стало обычным для нее. Очень серьезное отношение к работе. Она обеспечивала техническую поддержку в консорциуме помощи западного региона.

Она сразу же начала расширять свои обязанности. Она увидела необходимость стандартизации вебпортала Национального Центра Глухоты и создала стандарты, по которым веб страницы любого из проектов имеют столько общего, что уже на первый взгляд в них виден проект Центра. После этого она еще добавила идею использования моментальной передачи сообщений в портале. И внедрения видеоконференций между рабочими местами. Она заняла позицию лидера в улучшении всего вокруг.

Ван, голосом переводчика:

Мне доставляет удовольствие общения и передача моих знаний и умений другим. Я с радостью вижу моменты озарения и понимания, и наблюдаю, как они продолжают дальше сами.

Я знаю, что многим не по душе слово кормилец, но это именно то, что это слово обозначает. В смысле финансов я была кормилицей семьи. В моей семье не зарабатывали достаточно денег, чтобы купить дом, с трудом хватало на оплату съемного жилья и на еду. Но у них была мечта купить дом, а я просила их подождать пока я закончу образование. И я, и они экономили на всем. Я не зарабатывала много, но пыталась тоже откладывать все что могла, в надежде на то, что когда-нибудь мы купим дом, как всем хотелось. Эта общая цель еще больше сплотила семью. У каждого в семье были свои специфические обязанности, чтобы пережить это время и достичь лучшего уровня жизни. Мы не хотели быть бездомными, мы хотели иметь возможность жить лучше, чем мы жили во Вьетнаме. Я знала, что в конечном итоге я смогу изменить нашу жизнь и основной доход все еще мой.

Я первый представитель нашей семьи, получивший высшее образование. Я очень горжусь, что в семье все хорошо, что наша семья больше не нуждается, как раньше. Я горжусь тем, что мы в Америке и что у нас столько возможностей. Я очень, очень благодарна этой стране.